

Беспалов Роман Викторович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ставропольского института кооперации (филиала)
Белгородского университета кооперации,
экономики и права

**РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
ПРИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДО XIX В.**

Bespalov Roman Viktorovich

PhD in Law, Associate Professor,
Civil Law and Procedure Department,
Stavropol Institute of Cooperation (branch) of
Belgorod University of
Cooperation, Economics and Law

**SENTENCING MINORS
FOR MULTIPLE CRIMES
IN THE RUSSIAN LEGISLATION:
THE HISTORICAL BACKGROUND
UP TO THE 19TH CENTURY**

Аннотация:

В статье прослеживается развитие российского законодательства о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений начиная с появления в русском праве уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних и заканчивая принятием в 1765 г. Указа Екатерины II «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников». Уголовное право Древней Руси охарактеризовано как стройная, отвечающая уровню развития государства и общества система уголовно-правовых норм, источниками которых выступали международные договоры, обычаи, Русская Правда, церковные уставы русских князей, Кормчая книга. Выявлено, что до середины XVIII в. уголовная ответственность наступала по достижении ребенком возраста семи лет, с выходом в 1742 г. Сенатского указа малолетними стали считать лиц до 17 лет. Индивидуализация наказания несовершеннолетних появилась в начале XVIII в.: согласно Воинскому артикулу 1715 г., совершение кражи малолетним воспринималось как обстоятельство, смягчающее или исключающее наказание. Понятие неоднократности по отношению к совершению преступлений малолетними впервые было применено в Сенатском указе 1742 г. Сделан вывод о несовершенстве уголовно-правовых норм, регулирующих назначение наказания несовершеннолетним при множественности преступлений, и их постепенной доработке. Обозначено, что данные нормы являлись несомненным достижением доктрины и закона и в целом соответствовали уровню развития уголовного права до XIX в.

Ключевые слова:

ответственность несовершеннолетних, назначение наказания несовершеннолетним, множественность преступлений, возраст уголовной ответственности, отягчающие обстоятельства, рецидив, индивидуализация наказания несовершеннолетних, неоднократность.

Summary:

The study traces the development of the Russian legislation on sentencing minors for multiple crimes from the introduction of legal regulation on the liability of juveniles up to the adoption of the Decree of 1765 by Catherine II on Juvenile Criminal Proceedings and Different Punishments According to the Age of Criminals. The criminal law in Ancient Rus is described as a well-structured system of criminal law standards that is perfectly suited to the stage of state and society's development. These standards were based on international treaties, customs, Russkaya Pravda, the ecclesiastical statutes of Russian princes, Nomocanon (Kormchaya Book). A child aged seven faced criminal liability for his acts prior to the mid-18th century. When the Senate Decree of 1742 was adopted, persons under the age of seventeen were considered to be the juvenile offenders. Juvenile punishments were individualized in the early 18th century; according to the Articles of War of 1715, juvenile theft was regarded as a circumstance mitigating or eliminating the penalty. The concept of repeated offenses committed by minors was introduced in the Senate Decree of 1742. The author proved the inadequacy of criminal law standards regulating penalties imposed on minors for multiple crimes and their progressive development. These standards were a considerable achievement of doctrine and law and were largely in line with the state of the criminal law prior to the 19th century.

Keywords:

liability of minors, sentencing minors, multiple crimes, age of criminal liability, aggravating circumstances, repeated offense, individualized punishment of minors, multiplicity.

Процесс зарождения уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних берет свое начало из русского права, история которого начинается вместе с историей Древнерусского государства. В то время развитию русского уголовного права способствовали заключенные князем Олегом договоры с греками (911, 944 гг.), содержащие ряд уголовно-правовых запретов, основанных на естественных законах физической и психической природы. Особенностью уголовного права, по мнению Д.Я. Самоквасова, являлось то, что «у племен, живущих политически раздробленными

общинами и родами, содержание уголовного права выражалось в карательной системе, а действие уголовного права ограничивалось лицами, составлявшими общину или род» [1, с. 143].

В качестве своих источников уголовное право Древней Руси имело международные договоры, обычаи, Русскую Правду, церковные уставы русских князей, Кормчую книгу. Регулируя определенные участки общественных отношений путем установления ряда уголовно-правовых запретов, указанные акты в совокупности с обычаями составляли весьма стройную, отвечающую уровню развития общества и государства систему уголовно-правовых норм, которой был уже известен принцип дифференциации ответственности в зависимости от возраста виновного [2, с. 5].

Светские источники уголовного права не содержат указания о возрасте уголовной ответственности вплоть до XVII в. Но, как отмечал историк М.Ф. Владимирский-Буданов, «отсюда нельзя, однако, заключить, что уголовные взыскания применялись одинаково и к малолетним всякого возраста» [3, с. 312]. В своем обзоре историк, к сожалению, не называет возраста уголовной ответственности в Древней Руси.

Сведения о возрасте мы можем почерпнуть из Номоканона – основы и составной части Кормчей книги: «От коего возраста подобает им исповедоваться Богу и девства исповедание когда истинно помышляти быти с ответом» [4, с. 280]. Как известно, церковь допускала детей к покаянию и к причастию с семи лет, тем самым признавая за ними (детьми) возможность осознавать качество своих поступков, соотносить их с нормами морали и догматами вероучения, оценивать их на предмет дозволенности.

Таким образом, ответственность детей перед Богом, а следовательно, и перед теми, кто представлял его на земле, – церковь и князем, наступала с семи лет. Например, русский сборник «Книги законные, ими же годится всякое дело исправляти всем православным князьям», относящийся по времени к XII–XIII вв., предписывал, что некоторые виды убийства могут быть невменяемы в вину, в частности убийство, совершенное малолетним – «ун сиречь семи лет» [5].

На лиц, достигших семилетнего возраста, распространялись все правила об ответственности и наказании взрослых преступников. Такой вывод подтверждается профессором И.А. Малиновским, отмечающим: «В древности дети подлежали наказанию наравне со взрослыми. Малопомалу создается та мысль, что нельзя же ставить на одну доску с точки зрения ответственности за свои поступки малолетнего ребенка и взрослого человека. Тогда устанавливается срок невменяемости, но срок слишком ранний, большей частью 7-летний; дети старше 7 лет несут наказание наравне со взрослыми» [6, с. 275]. Если же говорить о смягчении ответственности лиц, достигших семилетнего возраста, то оно «...было вполне возможно в силу их “несмышления”, но осуществлялось, скорее всего, по принципу *ad hoc*, т. е. зависело от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Смягчение ответственности не допускалось однозначно в одном случае – если ребенок совершал преступление против родителей» [7, с. 41].

Дети даже могли понести наказание за преступления, совершенные их родителями. Законодательно это было закреплено в Русской Правде (ст. 7): «Будет ли стать на разбой без всякой свады, то за разбойника люди не платят, но выдадут и всего с женою и с детьми на поток и разграбление» [8, с. 64]. Поток и разграбление – высшая мера наказания, применяемая к преступнику в форме полной конфискации имущества и его высылки, что для невиновных членов семьи являлось серьезным материальным и моральным лишением. Только «за кражу жена и дети не подлежали ответственности, если не принимали участия в совершении преступления, т. е. если были невинны» [9, с. 328].

Как видим, уголовное право Древней Руси не уделяло должного внимания решению вопроса о возрасте уголовной ответственности. Авторитет церкви в данный период позволил установить наступление ответственности детей с семи лет, но практически это не мешало назначать наказание детям в возрасте и до семи лет.

В источниках уголовного права Древнерусского государства не было уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание одному лицу, а точнее несовершеннолетнему (потому что именно этот субъект нас интересует), за совершение двух или более преступлений.

Отсутствовали подобного рода нормы и в принятых Псковской и Новгородской судебных грамотах, явившихся результатом развития светского законодательства в XIV–XV вв. Вместе с тем в ст. 8 Псковской судебной грамоты, определявшей наказание за кражу на посаде, давалось определение рецидива, которое характеризовалось как «тремякратное совершение преступного деяния» [10, с. 350]. Термин «рецидив» появился впервые, и, исходя из его определения, преступника признавали вором-рецидивистом при совершении кражи в третий раз.

Русское законодательство с древних времен знало специальный рецидив – в краже: Псковская грамота XV в. определяет вору за первое и второе преступление легкое наказание, за третье – смертную казнь; то же самое повторено и в Двинской грамоте [11, с. 166]. Столь суровое наказание за совершение третьего преступления объяснялось тем, что рецидив в краже признавали отягчающим наказанием обстоятельством. Неясным оставался один момент: являлось ли

обязательным условием назначение наказания за первое и (или) второе преступление, прежде чем определялось наказание за третье преступление.

В период образования Русского централизованного государства уголовное право подвергалось существенным изменениям, отражая процессы в социально-экономическом и политическом развитии России. Данные изменения были связаны с изданием новых законов, крупнейшие из которых – Судебник 1497 г. великого князя Ивана III и Судебник 1550 г. царя Ивана IV.

Судебник 1497 г. устанавливает виды кражи, квалифицированные по повторяемости – рецидив, повторная кража (ст. 11) и субъекту – кража, совершенная ведомым лихим человеком (ст. 13) [12, с. 72]. Всякая квалифицированная кража каралась смертной казнью. Здесь видно весьма строгое отношение к рецидивистам. «Ведомый вор, ведомый лихой человек», т. е. лица, попадавшие не однажды в преступлениях, не только наказывались строже, но относительно них существовали исключительные формы суда, не дававшие им никаких гарантий [13, с. 166].

В этом Судебнике отягчающим наказанию обстоятельством являлась, помимо рецидива, повторная кража – за это деяние предусматривалась смертная казнь. Однако и здесь было непонятно, следовало ли устанавливать факт назначения наказания за первую кражу, прежде чем карать смертной казнью за совершение второй кражи, или это не имело значения.

Что касается возраста уголовного вменения, то ни в одном из Судебников об этом нет упоминания. Скорее всего, ответственность несовершеннолетних наступала по правилам Кормчей книги, а дети подлежали ответственности с семи лет с возможностью ее индивидуализации по принципу *ad hoc*. Сеем предположить, что в случае совершения детьми, достигших семилетнего возраста, квалифицированных краж к ним применялась не смертная казнь, а более мягкий вид наказания, однако оно было жестче и суровее наказания, назначаемого данному субъекту за совершение одного преступления.

Дальнейшее развитие норм об ответственности несовершеннолетних за совершение двух или более преступлений было связано с изданием Соборного уложения 1649 г. и с Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г.

В двух главах Соборного уложения, относящихся к уголовному праву, не содержится указаний о возрасте уголовного вменения. Этот вопрос решен в ст. 79 Новоуказных статей при определении ответственности за убийство. В ней говорилось: «Да в градских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть смерти»; это же правило повторялось и в ст. 108 [14]. Таким образом, впервые в светском законодательстве общероссийского масштаба была закреплена норма, указывающая на возраст наступления уголовной ответственности.

Однако ни в Соборном уложении, ни в Новоуказных статьях не содержится норм, определяющих наказание за совершение несовершеннолетними двух или более преступных деяний. Полагаем, что в этом случае назначенное наказание было тяжелее, чем за одно совершенное преступление, и определялось исходя из конкретных обстоятельств совершенных деяний.

Соборное уложение продолжало применяться в начале XVIII в., равно как и Новоуказные статьи, но многие нормы права XVII в. фактически потеряли силу после государственных преобразований начала XVIII в. [15, с. 314]. В ходе этих изменений принималось множество уголовно-правовых документов, наибольший интерес из которых представляет Воинский артикул, изданный Петром I в 1715 г.

Артикул не установил возраста начала уголовной ответственности несовершеннолетних. Представляется, что он по-прежнему был семилетним. В Артикуле отсутствуют нормы, определяющие наказание несовершеннолетним за совершение двух или более преступлений. Здесь отдельно сформулировано положение о рецидиве (артикулы 189, 191) без указания на субъект преступления, а толкование к артикулу 195 предусматривает совершение кражи малолетним как обстоятельство, влекущее смягчение наказания либо полное его исключение: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [16, с. 363]. Аналогичное правило содержалось в толковании артикула 131 Морского устава с тем лишь отличием, что оно не упоминало о том, кто должен наказывать «младенцев» лозами в случае «воровства». Толкования, к сожалению, не указывают точного возраста «младенца» (наверняка это лицо, не достигшее пятнадцати лет, «недоросль»), не содержат они и определения степеней «умаления» наказания. Однако сам факт появления подобного правила, озвученного держателем высшей власти, имел существенное значение, так как являлся выражением одного из направлений уголовной политики государства – индивидуализации наказания несовершеннолетних [17, с. 26].

Положение о смягчении наказания несовершеннолетним в зависимости от их возраста содержались в ряде указов, принятых в середине XVIII в. Первый из них – Сенатский указ от 23 августа 1742 г. [18, с. 641–644], в котором, помимо сказанного, определялось наказание несовершеннолетним за совершение нескольких преступлений. Указ постановил:

- 1) считать малолетними лиц в возрасте до 17 лет;
- 2) освободить малолетних от пытки, кнута и смертной казни «по подлинному свидетельству о тех их летах»;
- 3) малолетних, изблеченных в святотатстве, убийстве, поджоге и «иных важных винах», наказывать плетью в публичном месте и ссылать на 15 лет в монастырь;
- 4) малолетних, виновных в неоднократных разбоях, кражах и иных преступлениях, за которые «подлежать будут смертной же казни», наказывать плетью или батогами, смотря по их возрасту, и сослать в монастырь на 7 лет;
- 5) малолетних, совершивших преступление, наказываемое кнутом, бить плетью или батогами в зависимости от возраста и освобождать;
- 6) малолетних, совершивших «прочия же вины» – кражу, мошенничество и т. п., наказывать розгами, или плетью, или батогами, «смотря по летам и по вине».

Как видим, Указом 1742 г. были установлены возраст несовершеннолетия, случаи применения различных (смягчающих) видов наказаний в зависимости от возраста несовершеннолетних и тяжести их вины. Впервые был употреблен термин «неоднократность», который, исходя из содержания Указа, обозначал совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых не было назначено наказания.

В дальнейшем возраст несовершеннолетия неоднократно менялся, однако изданный в 1765 г. Указ Екатерины II «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» [19, с. 174–175] постановил «...совершенный возраст считать в 17 лет».

Данный Указ проводил дифференциацию ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста виновных и тяжести совершенного ими преступления. Однако в нем отсутствовали положения об ответственности несовершеннолетних за совершение нескольких преступлений. Полагаем, что здесь применялось положение Указа от 1742 г., по которому малолетних, виновных в неоднократных разбоях, кражах и иных преступлениях, за которые «подлежать будут смертной же казни», наказывали плетью или батогами, смотря по их возрасту, и ссылали в монастырь на 7 лет. Но положение решало вопрос отчасти, потому как ничего не было сказано об ответственности малолетних за совершение двух или более преступлений, «не заслуживающих смертной казни». Логично будет предположить, что наказание в этом случае назначалось в смягченном виде.

Как видим, уголовно-правовые нормы, регулирующие назначение наказания несовершеннолетним при множественности преступлений, в рассматриваемый период не были совершенны, нуждались в дальнейшей разработке и устранении недостатков. Однако данные нормы явились несомненным достижением доктрины и закона и в целом соответствовали уровню развития уголовного права на каждом определенном этапе развития государства.

Ссылки:

1. Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. 3-е изд., испр. и доп. М., 1908. 616 с.
2. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь, 2002. 256 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. 640 с.
4. Розенкамф Г.А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829. 758 с.
5. Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права. М., 1892. 177 с.
6. Малиновский И.А. Лекции по истории русского права. Ростов н/Д., 1918. 497 с.
7. Пудовочкин Ю.Е. Уголовная ответственность несовершеннолетних : курс лекций : учеб. пособие. Ставрополь, 2002.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. 430 с.
9. Малиновский И.А. Указ. соч. С. 328.
10. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 350.
11. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 671 с.
12. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. 520 с.
13. Лохвицкий А. Указ. соч. С. 166.
14. Там же. С. 166.
15. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. 512 с.
16. Там же. С. 363.
17. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних ... С. 26.
18. Полное собрание законов Российской империи. Т. XI. 1740–1743. СПб., 1830. Ст. 8601.
19. Там же. Т. XVII. 1765–1766. СПб., 1830. Ст. 12424.

References:

Complete collection of laws of the Russian Empire 1830, vol. 11, St. Petersburg, Art. 8601, (in Russian).

Complete collection of laws of the Russian Empire 1830, vol. 17, St. Petersburg, Art. 12424, (in Russian).
Gorsky, AD (ed.) 1985, *Russian legislation in the 10th-20th centuries*, vol. 2, Moscow, 520 p., (in Russian).
Lokhvitsky, A 1867, *The course in Russian criminal law*, St. Petersburg, 671 p., (in Russian).
Malinovsky, IA 1918, *Lectures on the history of Russian law*, Rostov-on-Don, 497 p., (in Russian).
Mankov, AG (ed.) 1986, *Russian legislation in the 10th-20th centuries*, vol. 4, Moscow, 512 p., (in Russian).
Mrochek-Drozdovsky, PN 1892, *History of Russian law*, Moscow, 177 p., (in Russian).
Pudovochkin, YuE 2002a, *Criminal liability of minors: a course of lectures*, manual, Stavropol, (in Russian).
Pudovochkin, YuE 2002b, *Liability of minors in criminal law: history and contemporaneity*, Stavropol, 256 p., (in Russian).
Rosenkampf, GA 1829, *A historical review of the Nomocanon (Kormchaya Book)*, Moscow, 758 p., (in Russian).
Samokvasov, DYa 1908, *Course in the history of Russian law*, 3rd ed., Moscow, 616 p., (in Russian).
Vladimirsky-Budanov, MF 1995, *A historical review of Russian law*, Rostov-on-Don, 640 p., (in Russian).
Yanin, VL (ed.) 1984, *Russian legislation in the 10th-20th centuries*, in 9 vols., vol. 1, Moscow, 430 p., (in Russian).